

Линь Сычжэн слушала царящую в комнате идиллию, прикусила губу и бесшумно удалилась.

Когда Линь Цзинью еще была не в своем уме, на все дворцовые приемы и собрания знати, куда допускались девицы, ходила только она. Лучшие отрезки шелка, присланные из дворца, тоже доставались ей — ведь Линь Цзинью всё равно не знала, как ими распорядиться. Ее сестры были законнорожденными дочерьми, но именно она жила так, как подобает настоящей старшей дочери поместья канцлера. Она давно привыкла к жизни, подобающей госпоже, и не хотела снова становиться второстепенной дочерью.

После того как дело об исчезновении было закрыто, она должна была окончательно занять место Линь Цзинью. Как же вышло, что та отобрала у нее всё? Теперь, когда Линь Цзинью пришла в себя, ей придется вернуться в ряды второстепенных дочерей и довольствоваться тем, что осталось от сестры.

Нет! Она должна погубить Линь Цзинью и как можно скорее добиться свадьбы с наследным принцем. Тогда она станет Кронпринцессой, а затем и Императрицей, в то время как Линь Цзинью в лучшем случае достанется лишь роль супруги Чжао-вана. А если та не сможет родить наследника, то, учитывая, как сильно император благоволит Чжао-вану, после его смерти Линь Цзинью, быть может, придется последовать за ним в могилу.

Верно, на послезавтрашнем дворцовом банкете она обязательно должна воспользоваться шансом. Линь Сычжэн сжала кулаки и быстрым шагом покинула Цзюхуатин.

Внутри, когда дети ушли, супруги обменялись парой слов.

— В последнее время все наши мысли заняты Ю-эр. Сычжэн — девушка с высокими запросами, наверняка она затаила обиду. Когда будешь готовить наряды для Ю-эр, закажи один и для Сычжэн.

Линь Ичжо столько лет провел при дворе, как он мог не разглядеть характер собственной дочери? Линь Сычжэн внешне была послушной и рассудительной, но в душе оставалась ранимой, особенно болезненно воспринимая свое происхождение. С самого детства она пристально следила за всем, что доставалось Ю-эр.

Сяо Иунь поджала губы. Раньше ее не заботила эта второстепенная дочь: талантлива та или посредственна, она не испытывала к ней ни излишней любви, ни неприязни, относилась ровно. Но сегодня... то, как она смотрела на Ю-эр, было крайне неприятно.

— Если девица не станет строить козни против Ю-эр, я не буду ущемлять ее в еде или одежде. Если сама постарается, найдет себе достойную партию. Но если она тронет Ю-эр, пусть не винит меня, когда я призову ее к ответу, — ответила Сяо Иунь.

— Разумеется. Она живет куда лучше, чем многие законнорожденные дочери знатных семей. Если она решит пойти против Ю-эр, мне даже не придется просить тебя — я сам с ней

разберусь, — отозвался Линь Ичжо.

На следующий день, после завершения утреннего доклада, Линь Ичжо попросил аудиенции у императора. Подождав немного у входа в зал, он дождался евнуха Сюй, который пригласил его войти.

Оказавшись внутри, Линь Ичжо обнаружил, что Чу Цююнь уже сидит там, словно поджидая его. Его решимость тут же улетучилась.

— Господин канцлер, — Чу Цююнь, увидев вошедшего, поднялся и поклонился.

— Не стоит, не стоит, Ваше Высочество, вы вгоняете меня в краску, — Линь Ичжо поспешил вперед, не смея принять поклон и лишь слегка придерживав принца за локоть, не решаясь коснуться его по-настоящему.

— Раз уж здесь Чжао-ван, не буду ходить вокруг да около... — Линь Ичжо расправил полы одежды и опустился перед императором на колени. — Прошу Ваше Величество отозвать указ о браке. Моя дочь с детства была не в своем уме и не знает правил дворцовой жизни. Попад в императорскую семью, она лишь навлечет беду. Я молю лишь о том, чтобы она прожила жизнь в покое. Титул супруги Чжао-вана — ноша, которую ей не под силу нести. Умоляю, отмените указ.

Сказав это, он ударил поклоном в пол. Император нахмурился и тяжело выдохнул:

— Встаньте, господин канцлер. Поклоны делу не помогут. Кто-нибудь, подайте чай канцлеру.

Линь Ичжо, не поднимаясь, помрачнел. Император и впрямь слишком благоволит Чжао-вану, дело принимает скверный оборот.

— Вы пришли сюда ради дочери, но разве я не отец? — заговорил император. — Юнь-эр столько лет страдал, и это единственное, о чем он просил меня за всё это время. Как я могу ему отказать? Юнь-эр говорил мне, что они любят друг друга, и это не было принуждением. Вы печетесь о благе княжны Цзю Юэ, но почему не уважаете ее желание?

Император не собирался отступить.

— Ю-эр не обладает зрелым разумом, как она может решать свою судьбу? Если я не доверю ее человеку, в котором уверен, как я смогу обрести покой после смерти? — Линь Ичжо оставался непреклонен, обращаясь к императору как отец к отцу.

— Мы с Цзю Юэ искренне любим друг друга. Среди знати и чиновников многие ли женятся не ради выгоды? Я искренне надеюсь на ваше благословение. Единственные, кто может повлиять на этот брак — это сама Цзю Юэ и я. Если вы не дадите мне шанса, мне придется прибегнуть к жестким мерам. Но тогда это лишь отдалит Цзю Юэ от вашего поместья, а вы ведь не хотите, чтобы ей было тяжело? — Чу Цююнь говорил прямо.

Губы Линь Ичжо дрогнули. Чжао-ван оправдал свою репутацию — он не оставил канцлеру ни малейшего пространства для маневра. Тот взглянул на императора, но тот лишь вздохнул и отвел взгляд. Линь Ичжо понял: император чувствует вину и позже наверняка одарит поместье канцлера милостями, но цена тому — счастье Ю-эр.

— Раз Чжао-ван принял решение, мне больше нечего сказать. Прошу об одном последнем одолжении: Ю-эр только-только пришла в себя, я не хочу так скоро отдавать ее замуж. Прошу отложить свадьбу на два года.

Линь Ичжо снова опустился на колени.

— Дерзость! — император с силой ударил по столу. Смысл слов канцлера был ясен: если за два года Чжао-ван не умрет, то можно будет обсудить это снова.

— Хорошо, — Чу Цююнь удержал отца от гнева. — Я уже говорил: Цзю Юэ обладает искусством врачевания, и пока она рядом, я не умру.

Сказав это, Чу Цююнь снял маску и поведал о том, как они с Цзю Юэ вместе скакали верхом и любовали закатом. К изумлению обоих отцов, вопрос о свадьбе был окончательно решен. Император, пребывая в радостном настроении, тут же пожаловал Цзю Юэ восемьдесят лянов золота, и теперь, глядя на будущую невестку, он лишь еще больше к ней привязался.

На следующий день во дворце царило оживление: праздновали победу Генерала, помогающего государству, над тюрками на северо-западе. Это был и большой праздник для знати, где можно было полюбоваться цветами и завести знакомства.

Линь Сычжэн, будучи почти что сестрой Линь Юйжуя, и без того пользовалась популярностью, а сейчас и вовсе оказалась в центре внимания. В разгар разговоров показался всадник — вид у него был невероятно величественный! Право скакать верхом по территории дворца было величайшей милостью, и Линь Юйжуй был одним из немногих, кто удостоился такой чести.

Великий генерал сразу стал объектом всеобщего внимания, заставив девиц на выданье краснеть от смущения. Линь Юйжуй не спешил с докладом, он окинул взглядом толпу, заметил Линь Сычжэн и направил коня в ее сторону...

<http://bllate.org/book/21521/2208502>